

Пушкин упоминает имя Фрэнсиса Бэкона и раньше в своих „Мыслях на дороге“ (1833—1835 гг.). Цитируя в главе „Ломоносов“ слова Радищева о „Баконе Веруламском“, Пушкин замечает: „Радищев говорит, что Ломоносов ни в какой отрасли наук не проложил новых следов.. и тут же сравнивает его с лордом Бэконом!.. Такое странное понятие имел XVIII век о величайшем уме новейших времен, о человеке, произведшем в науках сильнейший переворот и давшем им то направление, по которому текут они ныне...“

Так устанавливается связь между Пушкиным и философом, о котором К. Маркс впоследствии сказал: „Настоящим родоначальником английского материализма и всей опытной науки новейшего времени был Бэкон“.

Д. Якубович

IV

Встреча с Пушкиным

(24—26 октября 1831 г.)

Печатающаяся здесь запись о встрече с Пушкиным сохранилась в семейном архиве И. И. Срезневского, академика, слависта, палеографа и археолога (1812—1880 гг.), и принадлежит неизвестному в литературе Ивану Васильевичу Росковшенку (1809—1889 гг.). Описанная в письме Росковшенка только что перед тем происшедшая случайная встреча с Пушкиным имела место в „книжной лавке“ А. Ф. Смирдина. Молчаливый, скромный юноша, Росковшенко, увлеченный поэтом, увидев Пушкина, не смел проронить ни слова и только наблюдал его, сравнивая оригинал с портретом, хорошо знакомым ему и его товарищу, которому он пишет. Письмо интересно своей наивной непосредственностью, молодостью и живостью, отчетливо характеризующей автора.

Постоянный житель провинции, Росковшенко тогда в первый раз попал в Петербург в погоне за службой и направляет письмо в Харьков, где два года назад кончил университет, к своему университетскому товарищу И. И. Срезневскому. Это письмо-дневник было по обыкновению Росковшенка бесконечно, с перечислением всех событий дня, рассказами о встречах, рассуждениями, выписками из своих произведений и пр. Оба приятеля, романтики в полном смысле слова, в это время страстно увлекались литературой: Росковшенко был увлечен главным образом стихотворством, Срезневский

своим стремлениям, кроме этого, придавал уклон народно-этнографический, вкладывая в них интерес местный, украинский; он образовал кружок из своих университетских друзей и приятелей, и молодые люди, расходясь летом из Харькова в свои углы или устраиваясь на „кондиции“, с жадностью записывали со слов лирников и бандуристов, которых тогда было много на Украине, песни и думы, собирали предания и рассказы.

Незадолго до встречи с Пушкиным, осенью 1831 года, Росковшенко и Срезневский выпустили в Харькове небольшую книжку (16^о, 6+136 стр.) — „Украинский альманах“, скромно скрыв свои имена как издателей. В „Украинском альманахе“ они поместили свои первые литературные опыты, произведения друзей и знакомых, в стихах и прозе, и записи дум и песен (об этой книге говорится в приводимом письме). На „Украинский альманах“ обратили внимание в литературе, и в „Телескопе“ Н. И. Надеждина книжка удостоилась сочувственно-покровительственной рецензии, а о помещенном в ней стихотворении И. В. Росковшенка „К Тавриде“ рецензент даже сказал, что оно „не сделало б стыда никакому столичному альманаху“. Понятно, как был польщен Росковшенко, когда познакомился в „книжной лавке“ с отзывом „Телескопа“, и как он был обрадован, когда увидел, что Пушкин „занялся чтением альманаха“. А в упомянутом стихотворении „К Тавриде“, невольном подражании пушкинскому „Желанию“ („Кто видел край, где роскошью природы...“) Росковшенко, говоря о Бахчисарае, вспоминает Пушкина:

...Узрю ли я когда развенчанный дворец,
Твоих царей и девы той гробницу,
Которую воспел полуночный певец,
И лавр там принял в дар и громкую цевницу?..

Впоследствии, основавшись в Петербурге и сблизившись с многими лицами, причастными к литературе, Росковшенко постепенно развил свои литературные занятия, чему способствовала служба в качестве помощника редактора „Журнала министерства народного просвещения“ с 1837 по 1839 гг. Он печатал в журналах, альманахах и газетах много статей по преимуществу исторического содержания, много стихотворений (подписываясь обычно или инициалами „И. Р.“, или псевдонимом „Вильгельм Мейстер“, или изредка своей фамилией), сотрудничал в „Энциклопедическом лексиконе“ Плюшара, удачно переводил Шекспира, чего никак ему не мог простить другой харьковский переводчик Шекспира того времени В. А. Якимов. Отстав от лите-

ратуры под тяжестью службы, к Шекспиру он вернулся в старости, незадолго до смерти, переведя комедию „Виндзорские проказницы“. Пройдя долгую службу по министерствам юстиции, военному и народного просвещения, Росковшенко вышел в отставку в 1880 г. и умер 25 апреля 1889 года ¹.

Письмо-дневник И. В. Росковшенка к И. И. Срезневскому, отрывок из которого представлен здесь, в большую четвертку, на двух листах, в два столбца, писано мелким почерком. Первая дата в начале письма: „С.-Петербург, 22 октября 1831-го года“; следующая помета на л. 2: „23 октября, утро“; затем на том же листе: „вечером“; дальше на том же листе: „26 октября“ и, наконец, на л. 2 об. в конце письма: „27 октября“. О встрече с Пушкиным говорится среди заметок, записанных 26 октября. Так как письма свои Росковшенко писал в неопределенное время дня, то события, описываемые в отрывке, могли произойти не только 24 и 25, но и 26 октября. Естественно, что в письмах Росковшенко описывал события только ближайших дней, а интересные события тем более не могли быть занесены с запозданием. Поэтому и встреча с Пушкиным не могла произойти раньше 24 октября, а 24, 25 или 26 октября.

ИЗ ПИСЬМА-ДНЕВНИКА И. В. РОСКОВШЕНКА
к И. И. СРЕЗНЕВСКОМУ

[С.-Петербург], 26 октября [1831 г.]

Несколько дней я не писал к тебе. Теперь принимаюсь писать, и писать многое.

...За У[краинский] А[льманах] премного тебе благодарен. Получивши его я не знал, что мне делать (я ожидал экземпляров 10). Пошел с двумя экземплярами в магазин Смир-

¹ Об И. В. Росковшенке см.: «И. В. Росковшенко» («Рус. арх.» 1890, № 2, стр. 310—315). Б. Л. Модзалевский, «Росковшенко, И. В.» («Рус. биографич. словарь», т. Романов-Рясовский, П. 1918). В. И. Срезневский, «Украинский альманах» 1831 г. («Киевская старина» 1893, № 1, стр. 20—33). В. И. Срезневский, «Петербург 1831—1832 гг. (по письмам провинциала)» («Рус. стар.» 1900, № 2, стр. 477—490). В. И. Срезневский, «Из первых лет научно-литературной деятельности И. И. Срезневского» («Журнал мин. нар. просв.» 1898, № 1, стр. 5—6). В. И. Срезневский, «Про збирачів українських пісень. 3 гуртка І. І. Срезневського на початку 1830-х років» («Записки Іст.-Фил. від.», кн. XIII—XIV, 1928 р.). В. И. Срезневский, «Украинский Альманах 1831 року» («Харківська школа романтиків», Харьков, 1930), стр. 32—50.

дина, там ему показал; к нам подошел какой-то старичек: увидевши Альманах, сказал (это был Академии член Соколов), что он читал на У[краинский] А[льманах] критику в „Телескопе“; я обратился к книгопродавцу с просьбой посмотреть Телескоп; мне подали. В это время вошел какой-то франт; я, взглянув бегло на него, начал читать рецензию, а книгопродавец рассматривать У[краинский] А[льманах]. Выше-сказанный франт в бобровом сюртуке подошел к нам, сказавши: что это новая книга? Книгопродавец отвечал: У[краинский] А[льманах]. — Франт: покажите; и взявши, он занялся чтением Альманаха, стоя на другой стороне стола против меня. Ты можешь вообразить, как мне приятно было читать благосклонную рецензию Телескопа; но мне любопытно было рассмотреть, кто такой просматривал У[краинский] А[льманах]; смотрю на франта, лицо что-то знакомое, всматриваюсь пристальнее, он значительно смотрит на меня, наконец узнаю во франте с огромными ногтями (ими он может перещеголять И. А., только у него чрезвычайно чисты), кого бы, ты думал, узнаю? Ожидал ли ты, что наш Альманах в Петербурге попадется прежде всех А. С. Пушкину. Он его внимательно читал. Удостоверившись, что это точно Пушкин, я воспламенился и горел подойти к нему; но меня удерживало приличие, и я бы обратил на себя всех внимание, потому что в зале много было посетителей. Сходство Пушкина с портретом, который есть у тебя, чрезвычайно, хотя нет той поэтической важности, как на портрете, за то много благородства; лицом он худощавее, чем на портрете, волоса меньше, и бакенбарды не так хороши, как на портрете. Он уже теперь живет не в Царском Селе. Он на меня несколько разов значительно смотрел. Вот тебе первая моя встреча с Пушкиным. Здесь же я узнал от него, что повести, которые изданы под именем: „Повести Белкина“ (их, я думаю, у вас еще нету), написаны им. Видел здесь же две части издания сочинений Державина, они выставлены на показ, а в продажу еще не поступали. Превосходное издание, какие виньетки! Первая из оды Бог, вторую мне помешал рассмотреть Пушкин, я на него смотрел.

Александр Филиппович *Смирдин* — известный книгопродавец и издатель (р. 1795, ум. 1857 г.). В 1831 г. его «книжная лавка» помещалась у Синего моста, куда он перевел свою торговлю из Гостиного двора. В 1833 г. лавка была переведена на Невский пр., в д. Петропавловской церкви, по поводу чего было устроено празднование новоселья при участии писателей и литераторов и был издан альманах «Новоселье» (СПб. 1833).

Петр Иванович *Соколов* (р. 1764, ум. 1835 г.) — член и непреременный секретарь Российской академии, библиотекарь Академии наук.

И. А. — Иосиф Афанасьевич Джунковский, университетский товарищ И. В. Росковшенка и И. И. Срезневского по Харьковскому университету (с 1826 по 1829 гг.).

Сходство с портретом.—Весьма вероятно, Росковшенко говорит о гравере Н. Уткина с портрета О. Кипренского (1827).

А. С. Пушкин из *Царского Села*, где до того времени жил, переехал в Петербург в октябре 1831 г., 21 числа или немного раньше.

«*Повести покойного Ивана Петровича Белкина* изданные А. П.» вышли в свет в октябре 1831 г.

Сочинения Державина. В типографии Александра Смирнова». СПб. 1831 (в 4 томах). В I т. — портрет Державина, грав. Н. И. Уткиным; на заглавном листе виньетка к оде «Бог», рис. А. П. Брюлловым, грав. Галактионовым. Во II т. — виньетка к оде «Водопад», исполненная теми же лицами.

В. Срезневский

V

Пушкин перед картиной Брюллова

(Из бумаг А. С. Андреева)

Нижепомещаемая заметка о встрече с А. С. Пушкиным извлечена нами из бумаг Андреева, приобретенных в Ленинграде журналистом С. Б. Борисовым в 1925 г.

Алексей Симонович Андреев (р. 18 марта 1792 г., ум. 8 сент. 1863 г.) был с 1835 по 1850 гг. воспитателем и преподавателем математики в Училище правоведения,¹ потом директором карточной экспедиции.

По воспоминаниям бывших правоведов,² среди воспитателей Училища правоведения, людей „довольно обыкновенного выдающегося типа, самых ординарных мелких чиновников“, Андреев выделяется своим неказенным отношением к делу. Он давал воспитанникам книги из своей библиотеки, в свободные часы беседовал с ними на различные темы. Большой, черный и коренастый, с крупным „орлиным носом и пронзительными глазами“, он „любил щеголять своей военной, наподобие грома, отрывистой командой“, почему и был прозван „майором“ и „крикуном“. Но, несмотря на страшный „военный голос“, вос-

¹ Императорское училище правоведения учреждено в 1835 г. «для образования благородного юношества на службу по судебной части». «50-летний юбилей Имп. училища правоведения», СПб. 1886.

² В. В. Стасов, «Училище правоведения сорок лет назад в 1836—1842 гг.», «Рус. стар.» 1880, XII, стр. 1025—1026. И. А. Гютчев, «В. училище правоведения 1847—1852», «Рус. ст.» 1885, XII, стр. 663; 1886, II, стр. 369.

З В Е Н Ь Я

СБОРНИКИ МАТЕРИАЛОВ И ДОКУМЕНТОВ
ПО ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ,
ИСКУССТВА И ОБЩЕСТВЕННОЙ
МЫСЛИ XIX ВЕКА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ВЛАД. БОНЧ-
БРУЕВИЧА и А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

II

«А С А Д Е М І А»
МОСКВА-ЛЕНИНГРАД
1 9 3 3